

В одном из ближайших номеров журнала «Театр» будут опубликованы главы из книги актрисы Малого театра, народной артистки РСФСР Татьяна Александровна Еремеева. Помещаем фрагмент ее воспоминаний, рассказывающий о встречах с выдающейся русской актрисой, народной артисткой СССР Александрой Александровной Яблочкиной. Материал печатается с сокращениями.

Творческий подвиг актрисы

Татьяна ЕРЕМЕЕВА,
народная артистка РСФСР

«Ярмарка тщеславия» свела меня с Александрой Александровной Яблочкиной...

Я и прежде, еще в пятьдесят третьем — пятьдесят пятом годах, выступала вместе с нею в спектакле «Волки и овцы», где она — не так часто — играла Мурзавецкую. Играла крупно и страстно. Погруженная в свою роль, Александра Александровна не видела меня — встречались мы с нею на сцене только в первом акте и в финале.

В «Ярмарке тщеславия» же судьба свела нас ближе — здесь вся ее роль была связана со мной (я играла Бекки). И в ней открылось вдруг то теплое и естественное внимание к человеку — в данном случае ко мне, — которое всегда укрепляет истинное партнерство. И я стала радостно привязываться к этой, такой прежде далекой для меня, такой почтенной и такой прелестной, когда узнаешь ее ближе, женщине, не утратившей за семьдесят пять сценических лет своей доброты и искренности. Я, естественно, ничего не могу рассказать об Александре Александровне прошлых лет — ее не знала, но Александра Александровна своих почтенных лет подкупала ненаигранной привлекательностью...

И еще умением быть прямой, сохраняя при этом всю свою деликатность. В ней напрочь отсутствовал тот отвратительный актерский эгоизм, который способен с годами подточить душу, особенно в почтенном возрасте, когда вся жизнь в театре сосредоточена только на своей собственной фигуре, своей прошлой славе и своих интересах. Она была выше «суестьи сует», выше этой «ярмарки тщеславия» и несла в себе истинное достоинство.

Александра Александровна, не становясь смешной, несла в себе удивительное достоинство всего прошлого, ушедшего века, помноженное на нашу современность, к которой она так деятельно приобщалась. И достоинство это было поэтому не только ее личным, оно было достоинством целого поколения актеров, с которыми была она связана всею жизнью. И заботы ее о судьбе театра и своих товарищей носили не показной, внешний и шумный, но истинный и глубоко выстраданный, принципиальный характер.

Малый театр был ее домом. Не тем, в котором она может и хочет делать все, что пожелает — брать роли, какие хочет, ласкать одних и выгонять других, если они ей не по нраву, — повторю, она была выше суеты и всегда стремилась к добру и всегда стремилась к доброте распространялась на внимание ко всему и всем без нажима и властности. Она имела обо всем происходящем в «Доме» свое четкое мнение, но оно никогда не было направлено на желание унижить и наказать. Напротив, в нем ощущалось подлинное человеколюбие и желание мудро, без стрессов вникнуть в каждую отдельную судьбу. И это сообщало всему образу Александры Александровны истинное благородство.

«Ярмарка тщеславия» дала мне возможность и право ближе узнать Александру Александровну и проникнуться к ней истинным уважением.

В театре бывала она уже не так часто. Но каждый ее приезд был праздником. Смысл жизни...

На репетиции Александра Александровна приезжала рано, и уже до начала можно было видеть, как она повторяет текст. Передвигалась она тяжело, грузно — ощущались большие ноги, — обычно ее вели под руку. В роли Мурзавецкой ей помогал костыль, в «Ярмарке тщеславия» для нее и было придумано режиссерами (ставили спектакль И. Ильинский и В. Цыганков) кресло, в котором возят мисс Кроули. И всю роль она проводила сидя. Тем сильнее звучало в финале ее «вставание». Роль свою учила она по слуху. Текст читала суфлер и верный ее друг Тинатина Гавриловна Арминина, всю жизнь до глубокой старости прослужившая в Малом театре.

Александре Александровне было уже девяносто пять, и естественно, что текст давался ей трудно. Но она трогательно хотела выучить роль. И выучить точно. Без вымарок. (А в роли попадались длинные текстовые периоды). И каждый раз, споткнувшись в какой-то фразе, она мужественно говорила: «Простите меня — это очень трудное место, но не вымарывайте его, я обязательно выучу». И выучила! Хотя некоторые отчаяв-

шиеся скептики и шептали, что нужно ее заменить. «Не мучайте ее, скажите лучше сразу!» — говорили они словами одного из персонажей «Ярмарки». Но зрители сказали свое слово. Они были благодарны Александре Александровне за этот подвиг. И те овации, которые слышали мы в ее адрес на каждом спектакле, были радостью не только для нее, но и для всех нас — ее партнеров и славно венчали весь творческий и жизненный путь этой женщины.

Нельзя не восхищаться тем, как ясно и точно понимала она образ, как оценивала его социальный смысл! Однако как ни называет она свою мисс Кроули злой и жадной, была Александра Александровна в этой роли обаятельна. Сколько страсти было в ее заключительной реплике: «Тайная страсть — это восхитительно!». Какое озорство горело в глазах! Можно было только восхищаться мастерством, с которым показывалась внутренняя, пронизанная острым умом жизнь этой философствующей ханжи, несравненной культурой ее речи! Как весело и вместе с тем как легко звучало ее слово! Она не боялась отдать роли со всем темпераментом, до конца, сколько было в ней силы! А закончив (вся роль ее была в первом акте), сидела до конца спектакля в своей артистической уборной, чтобы в финале выехать в кресле на поклон, где ее снова восторженно приветствовал зал...

Участие Александры Александровны было для зрителя тем чудом, которое так важно в театре! Для зрителя было счастьем видеть эту актрису, чья жизнь в искусстве — целая эпоха, своеобразный творческий подвиг... И это было действительно чудо — новая роль в девяносто пять лет!

«Для Вас — она начало большого будущего в развитии Вашего таланта, — написала мне Александра Александровна на нашей совместной фотографии из «Ярмарки тщеславия», — для меня — неплохой конец моей сценической деятельности. Ваш старший и самый старый товарищ от всей души желает Вам, дорогая, неизменного успеха». Александра Александровна была чистый, светлый человек. В свои годы она сохранила наивность и веру в людей. И жизнь ее, отданную театру до последней капли, поддерживало желание делать добро...

Я свято храню небольшую, чудесной работы серебряный кулон с алмазной россыпью, подаренный мне Александрой Александровной в Татьянин день. И надеваю его только в роли Королевы Анны в «Стакане воды». Он напоминает мне о встрече с Александрой Александровной и всем том добром, что родилось от этой встречи...